

Игорь Бестужев

ЛЕВЫЙ ПУТЬ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

*«Каждый народ имеет свой собственный социализм».
«Там, где кончается марксизм, начинается социализм».*

Артур Мюллер ван ден Брук

«Есть столько же социализмов, сколько великих наций».

Жорж Сорель

Национальный социализм европейского типа – многообразное и сложное явление. Клеймо отверженности, лежащее на единственном историческом воплощении идеологии этого типа – германском национал-социализме, не должно смущать дух исследования, ведущего к истине. В отличие от национальной государственности с ее здоровыми перспективами, буржуазная демократия, возникшая из разложения органических основ государства, стирающая национальные различия, с неизбежностью влечет государства и народы к потере суверенитета. Правящий слой любого современного демократического государства состоит из худших, вырождающихся представителей народа. Выдающийся социальный мыслитель XX века Жорж Сорель назвал демократию «диктатурой немощи... шарлатанством жадных и коррумпированных проходимцев». Порядочный человек, случайно оказавшийся в кампании демократических правителей, быстро выдавливается из государственных структур.

Неустрашимые пороки буржуазной демократии диктуют необходимость государственного устройства, противоположного системе, основанной на многопартийности и всеобщем избирательном праве. В его поисках полезно изучить совокупность идей, лежащих в основе мировоззрения национального социализма, прежде всего построения идеологов этого движения в 20-30-х годах XX столетия, берущие истоки в трудах консервативных немецких мыслителей предшествующего периода.

Философское обоснование сильного государства дали выдающиеся философы Фихте и Гегель во времена германской раздробленности. Иоганн Готлиб Фихте /1762-1814/ в зрелых трудах /«Замкнутое торговое государство», 1800г.; «Речи к немецкой нации», 1808г./ призывал к созданию «экономически самостоятельного национального немецкого государства». Он наделял его рядом обязательных функций: определять круг лиц, занятых в каждой отрасли производства,

гарантировать сбыт произведенного и устанавливать цены на продукцию, иметь монопольное право на внешнюю торговлю, располагать сильным аппаратом полицейской власти... В то же время Фихте усматривал в частной собственности определяющее значение для буржуазного государства. После поражения Германии в войне с Наполеоном философ призывал немецкий народ к объединению и моральному возрождению. Фихте сформулировал тезис о превосходстве народа над государством и сообразно этому исключил из сферы права вопрос о формах государственного устройства, как инструмент практической политики. Нетрудно увидеть своеобразное претворение этих принципов в практике национал-социалистического государства.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель /1770-1831/, официальный философ прусского правительства, сформулировал ряд принципов, определивших развитие немецкой государственно-консервативной мысли на столетие вперед. В лекции в Гейдельбергском университете /1816/ он сказал: «Прусское государство, в особенности, построено на разумных началах». С 1818г. до конца жизни Гегель преподавал в Берлинском университете. В лекциях по философии истории и в труде «Философия права» он изложил свою теорию государства. Предвосхищая корпоративные модели будущего, /Сорель, Муссолини/, Гегель на место распространенной парламентской системы выдвигал представительство сословий. Все противоречия гражданского общества, по Гегелю, примиряются в государстве /прусском, по преимуществу/. Возвеличение им немецкоязычных народов и пренебрежительное отношение к народам Востока было продолжено в националистических построениях XX века. Вдобавок Гегель критиковал идею Канта о вечном мире и ее осуществление в федерации государств или народов и считал утопией создание международной системы безопасности. Он говорил о «высоком предназначении войны», благодаря которой «осуществляется нравственное оздоровление народа», что также нашло отражение в радикализме немецких политических мыслителей.

После образования II Рейха в 1871 году в Германии появилась целая плеяда социологов, историков и писателей, разрабатывавших идеи немецкой самобытности и особой роли государства в жизни немецкого народа. Среди них достаточно выделить Людвига Бюхнера /1824-99/, увязавшего характеристику классов с их расовой природой; историка Генриха фон Трайчке /1834-96/, считавшего войну путем к преобладанию «белой расы»; социолога Поля де Лагарда /1827-91/, писавшего: «Мы хотим свободы, а не либерализма; Германии, а не иудео-кельтских теорий о ней... мы не хотим, чтобы нас вел русский кучер, таща на французском аркане, не хотим быть отхлестанными еврейской плеткой».

К предшественникам национал-социализма относят немецкого писателя Юлиуса Лангбена /1851-1907/. В книге «Рембрандт как учитель» /1890/ он предложил

героический идеал для Германии. Германской культуре, утверждал Лангбен, угрожает американизация. Он называл немцев «превосходящими арийцами» и утверждал, что Германия должна править Европой и миром. Лангбен отвергал «однобокое интеллектуальное образование» и призывал к естественно-му и поэтическому развитию личности. Он превозносил народное искусство и консерватизм в культуре. Национал-социалисты ставили его в один ряд с такими личностями как Лагард и Чемберлен.

Концентрация националистических идей в Германии перед первой мировой войной связана с деятельностью интеллектуалов, объединившихся вокруг крупного немецкого поэта Стефана Георге /1868-1933/. В 1928г. антидемократ Георге в сборнике «Новое царство» предсказал появление в Германии героя, возродившего страну. Его сторонники создали «Кружок Стефана Георге», куда вошли многие известные писатели, поэты, художники, университетские преподаватели. – Профессор Гейдельбергского университета, поэт Фридрих Гундольф /1880-1931/ с 1922г. возглавлял кафедру истории литературы. Наполовину еврей, Гундольф был убежденным националистом, называвшим немцев «господствующей нацией», а врагов Германии «слепой чернью». Он очаровывал аудиторию лекциями об исчезнувшем мире германского романтизма. «Культуре будущего предопределено быть созданной германским разумом», – утверждал Гундольф. Членами «Кружка» были: крупный философ Людвиг Клагес /1870-1956/, политический мыслитель Адольф Шулер, поэт Эрнст Бертрам... Многие из них стали провозвестниками национал-социализма. Э. Бертрам /1884-1957/ в 1922-46гг. заведовал кафедрой филологии Кёльнского университета. Его диссертация о Ницше /1919/ легла в основу нацистского культа этого философа. Альфред Шулер первым использовал в Германии свастику как политический символ. Антисемитскими речами Шулера восхищался будущий фюрер.

В отстраненности от большой политики стояли люди высокого стиля и ряд не лишенных снобизма интеллектуалов, оказавшие влияние на становление радикального националистического режима. Видный немецкий ученый Вернер Зомбарт /1863-1941/, чье творчество принадлежит двум прошлым столетиям, в работе «Немецкий социализм» определял социализм как «состояние общественной жизни, при котором поведение личности определяется обязательными нормами, вытекающими из интересов политической общины и воплощающимися в традиционном порядке». «Всякий, кто отказывается от химеры единой мировой республики», – писал Зомбарт, – «не может и не должен игнорировать перспективы социальной эволюции, ограниченной пределами нации».

Термин «Третий рейх» впервые употребил в «Закате Европы» Освальд Шпенглер /1880-1936/: «Третий рейх – это германский идеал, вечный образ зари, которому отдали свои силы все великие люди, от Данте до Ницше и Ибсена».

Саму концепцию «Третьего Рейха» в книге с таким названием задолго до прихода к власти национал-социалистов сформулировал немецкий политический мыслитель Мюллер ван ден Брук /1876-1925/, основатель знаменитого «Июньского клуба», центральная фигура немецкой консервативной революции 20-х годов. Он описал «Третий Рейх» как идеал грядущего немецкого государства, в котором сняты противоречия между Востоком и Западом, Современностью и Традицией, Цивилизацией и Культурой. Лучший переводчик на немецкий язык Достоевского, с которым он познакомился через своего друга Д. Мережковского, ван ден Брук с 1910-х годов стал убежденным сторонником «Ostorientierung» /восточной ориентации Германии/. Он развил взятую у Достоевского идею «старых» и «юных» народов. К последним ван ден Брук отнес русских и немцев, особенно пруссов, подчеркивая и прославляя их балтославянский этнический компонент.

В его журнале «Gewissen» /«Сознание»/ сотрудничал ряд видных консерваторов, ставших законодателями политических взглядов германской элиты в наступающие новые времена. Они занимали политическую позицию «справа», а экономическую «слева», сочетая традиционные ценности – государство, нацию, иерархию, империю, духовность – с социальной справедливостью, борьбой против капиталистического угнетения и «процентного рабства», этикой труда. Синтез этих взглядов представил сам ван ден Брук, утверждавший: «реакция» не способна к созиданию, а чистая революционность «сама по себе способна только разрушать». Истинный консерватизм признает необходимость исчезновения старых, отживших форм. Подлинные же ценности бессмертны и всегда возобновляются в новых формах. Задача консерватизма – не сопротивляться революции, но выигрывать ее. «Консерватор имеет вечность на своей стороне», – писал ван ден Брук. Романтическая сторона таких воззрений не умалила их практического значения для будущего.

Ван ден Брук не был национал-большевиком, как следующие за ним левые консерваторы, но он положительно отнесся к Октябрьской революции в России, отличая марксизм – «доктрину человека без страны и национальных корней» от большевизма – «русского по своей сути душой и сердцем». Ван ден Брук часто ссылаясь на Фихте и Фридриха Листа, ведущего теоретика автаркии и экономики больших пространств, и вдохновлялся примерами средневековых гильдий. Он писал: «Идеи, укорененные в наших древнейших традициях, в сочетании со сверхсовременным пониманием целей, которые мы перед собой ставим, – вот что такое германский социализм». Геополитический реализм вана ден Брука проявился в его утверждении: «Только у Германии достаточно сил привлечь Россию в Европу. Без Германии Россия будет отнесена к Азии. Однако мы не можем отказаться от России. Она – Европа, она Христианская страна... Движение европейских сил, сначала обращенное к Западу, сегодня направляется на

Восток. И Германия вновь движущая сила этого процесса». Ван ден Брук, разумеется, имел в виду мирный характер «движения» в сторону России – взгляд, который разделяли некоторые руководящие фигуры Третьего Рейха фактически до конца нацистского периода.

Обозревая комплекс идей консервативной революции с момента их зарождения, следует указать на беспощадных критиков Французской революции как начала буржуазной эры: французов Жозефа де Местра, Луи Бональда, испанца Доносо Кортеса, которые до перехода к тотальному отрицанию левых идей прошли через период увлечения ими. Термин «революционный консерватизм» впервые употребил русский славянофил Юрий Самарин в 1875 году. Подобное определение своим взглядам давал Достоевский. Основные принципы консервативной революции в германском преломлении подготовили Фихте, Гердер, Э.М. Арндт, Л.Ф. Ян, немецкие романтики и Ницше. «Левые» варианты этой политики опираются на идеологию так называемого «третьего пути». Не случайно этот романтизированный вариант консерватизма отражен в творчестве европейских писателей и поэтов, часто символического направления: Пиранделло, Маринетти, Д'Аннунцио, Стефана Георге, Ортега-и-Гассета... Германские «младоконсерваторы» и близкие к ним фигуры: [ван ден Брук](#), Шпенглер, [Отмар Шпанн](#), Вильгельм Штапель... были элитарными интеллектуалами и прямого воздействия на политическую ситуацию не оказывали. Но их можно отнести к предтечам национал-социализма, который воспринял лишь часть их идей и с подозрением относился к аристократической обособленности этих лиц. Близкая к «третьему пути» политическая практика воплотилась в раннем итальянском фашизме; северо-итальянской республике Сало, возникшей в 1943г. с помощью Германии; в политических и боевых организациях православного румынского фашиста Корнелиу Зеля Кодряну, в эмигрантском русском «сменовеховстве» и, наконец, в необольшевизме, о котором речь впереди.

Радикальную позицию занимали так называемые национал-революционеры, яркими представителями которых были [Эрнст Юнгер](#), Франц Шаубеккер, [фон Заломон](#). В довоенной книге «Авантюрное сердце» Юнгер писал: «Наша надежда на молодые души, которые, будучи истинными господами, болезненно тащатся сквозь строй свиних корыт. Наша надежда на их восстание, которое требует великого разрушения, потребует взрывчатки, чтобы очистить жизненное пространство во имя новой иерархии». Отстраненность Эрнста Юнгера, этого прославленного героя первой мировой войны, от острых политических событий, демонстрирует вся его жизнь: недоверие к НСДАП с одновременной службой в немецких оккупационных войсках в Париже, близость к заговорщикам против Гитлера, спокойное созерцание разрушений в конце второй мировой войны /с трубкой в зубах наблюдал бомбежку Берлина в 1945г./.

Не все консервативные революционеры обладали такой способностью к приспособлению и определенной независимостью образа жизни в воюющей Германии. Другие лидеры этого лишенного организационного единства движения поплатились еще до того, как ситуация в стране вошла в критическую фазу выживания. Так, основатель национал-революционного молодежного движения в Германии /«Младонемецкого ордена»/ Артур Мараун был арестован гестапо вскоре после запрещения «Ордена» 30 января 1933г. Национал-социалистический порядок не приняли и некоторые видные сторонники фашизма в оккупированных странах. Первый и самый радикальный французский фашист /основатель движения «фаши»/ Жорж Валуа, автор книги «Новая эра человечества», отверг прогерманский режим и вступил в Сопротивление, был депортирован и умер в концлагере Берген-Бельзен. Так оказывались несостоятельными романтизированные и эклектичные варианты фашизма с нигилистической подкладкой и с интернациональными мотивами марксистского типа или с узко-национальной направленностью

В рядах революционного консерватизма выделялось течение «фёлькиш» /немецкие народники/. Для них был характерен мистический расизм в духе Гвидо фон Листа и [Йорга фон Либенфельса](#) и настроения, оформленные в 1929г. в самостоятельную систему Вальтером Дарре в его труде «Кровь и почва».

Отдельно стояли так называемые «бюндиш» – различные молодежные союзы консервативно-революционного направления, такие как [«Вандерфогель»](#) /«Перелетные птицы»/ – анархическое, националистическое, почвенное движение, возникшее в начале XX века.

На этом фоне широкого националистического брожения возникла в феврале 1920 года путем переименования Немецкой рабочей партии /НРП/ Национал-социалистическая германская рабочая партия /НСДАП/, в короткое время вобравшая в себя и подчинившая своему влиянию разнообразные слои немецкого общества, привлеченные боевой и ясной идеологией, а также безукоризненной организацией партии. С самого начала в идеологии НСДАП присутствовала яркая социалистическая составляющая. В мае 1919г. центральный орган НРП газета «Мюнхенер Беобахтер», сообщала, что ее текущие тенденции «укладывались в рамки требований других левых партий». Особенно сильные социалистические тенденции среди партийцев проявлялись на Северо-Западе Германии и в Рурской области, где образовалась полусамостоятельная национал-социалистическая организация с центром в Гамбурге, чей гауляйтер /партийный руководитель провинции/ А. Фольк сочувствовал Ноябрьской революции 1918г., тогда как в Баварии вся националистическая пропаганда строилась на проклятиях революции. Но лишь с середины 1920-х годов оформилась лево-

националистическая фракция, конкурировавшая с мюнхенским руководством партии.

Не случайно руководители этой фракции братья Штрассеры пришли в нее из разных направлений – Грегор справа, а Отто слева. Обер-лейтенант Грегор Штрассер /1892-1934/ после мировой войны основал в Баварии один из добровольческих корпусов /«[фрайкоров](#)»/ и на его основе сформировал первое подразделение штурмовиков /СА/ вне Мюнхена, участвуя с ним в «Капповском путче» 1920г. Затем он создал в Нижней Баварии партийную группу НСДАП и стал ее гауляйтером. Очень быстро Грегор занял положение второго человека в партии, уступая лишь Гитлеру в ораторском мастерстве и организационных способностях. Гитлер поручил ему создание парторганизаций на Севере и западе Германии, наделив полной свободой действий.

Его брат Отто /1896-1974/ – армейский лейтенант, после войны стал членом Социал-демократической партии Германии /СДПГ/ и участвовал в подавлении «Капповского путча», командуя тремя «красными сотнями». В конце 1923г. Отто вступил в НСДАП, став ближайшим помощником брата. С тех пор О. Штрассер проявлял неумное стремление к лидерству, придав своим левым симпатиям чрезвычайно гибкий характер, доходивший до отрицания основ национал-социалистической идеологии. Он сразу же занялся выработкой новой программы вместо гитлеровских «двадцати пяти пунктов».

Чуть не с нуля братья создали партийные ячейки на Севере и Западе страны, и туда же перемещался центр влияния НСДАП. Грегор Штрассер назначал гауляйтеров по своему усмотрению. Наибольшую поддержку ему оказали тогда будущие видные функционеры партии: Карл Кауфман, Эрих Кох, Пфедфер фон Заломон, Йозеф Вагнер, Гельмут Брюкнер, Мартин Мучман, Генрих Лозе, Теодор Вален, Фридрих Гильдебрандт, Эрнст Шланге. Большинство из них /за исключением фон Заломона и Й. Вагнера/ впоследствии ревностно поддерживали фюрера. Ближайшим помощником братьев стал выходец из рейнской рабочей семьи, член партии с 1923г. Йозеф Геббельс. До этого он долго колебался между симпатиями к Коммунистической партии Германии /КПГ/ и к Штрассерам. В его окружении той поры было много коммунистов. Теперь Геббельс редактировал центральный орган лево-социалистического крыла партии – журнал «Nazional-sozialistische Briefe» /«Национал-социалистические записки»/, как идеолог этой части НСДАП и непревзойденный мастер пропаганды. До 1930г. Геббельс вел в журнале острую дискуссию по рабочему вопросу, суть которой сводилась к требованию создать «боевой» нацистский профсоюз.

В 1925г. Грегор Штрассер, используя особое положение в партии, провозгласил «Рабочее содружество северо-западных гауляйтеров НСДАП», поручив управ-

ление его делами Геббельсу, который занялся «борьбой против склеротических бонз в Мюнхене» и провозгласил Грегора «силой, противостоящей бонзам» /Гитлеру и его окружению/. Главной особенностью, отличавшей позицию левых наци, была установка на особого рода социализм, – не реформистского типа, как у СДПГ, «сотрудничавшей с капиталом», и не на «антинациональный социализм» КПГ, а на «национальный социализм». Его, по мнению братьев Штрассеров, уже игнорировали сторонники Гитлера, занятые «обхаживанием» капиталистов. «Будущее принадлежит диктатуре социалистической идеи в государстве», – писал Геббельс в центральном органе партии – газете «Фёлькишер Беобахтер». В речи в Кенигсберге /1926/ он провел параллель между большевизмом и национал-социализмом – двумя революционными движениями XX века. Грегор Штрассер говорил, что его идеал – Август Бебель и в целом социал-демократическое движение до первой мировой войны. С КПГ его разделяла полная финансовая и политическая зависимость коммунистов от Москвы и большое число евреев, особенно в руководстве коммунистической партии Германии.

Политическая позиция Грегора в это время включала требование высоких промышленных и аграрных пошлин, автаркию и корпоративное построение народного хозяйства, интенсивное обложение посреднических прибылей, борьбу против «жёлтых профсоюзов». Другую идею Г. Штрассера – о превращении всех собственников земли в наследственных арендаторов обосновал В. Дарре в конце 20-х годов, безуспешно пытаясь воплотить ее в жизнь в должности министра продовольствия и сельского хозяйства III Рейха. Сторонники Штрассера не считали марксистское учение о классовой борьбе изобретением евреев. Некоторые левые нацисты даже предлагали союз с КПГ и СССР, которые «в сегодняшней ситуации во многом наши союзники против Веймара, Версаля и Уолл-Стрита». Часть этих требований совпадала с известной программой НСДАП /«25 пунктов»/, особенно в хозяйственной части. Но эту программу еще до прихода к власти Гитлер рассматривал как «классический» документ «периода борьбы», во многом утративший практическую ценность. Новой и неприемлемой для фюрера была принципиальная установка Грегора Штрассера на сближение с большевистской Россией.

Между тем, на конференции «Рабочего содружества» в ноябре 1925г. одиннадцать гауляйтеров, среди которых были будущие нацистские министры и рейхс-ляйтеры /руководители главных управлений НСДАП/ Б. Руст, Й. Тербовен, Р. Лей, дискутировали проект новой партийной программы Отто Штрассера. «25 пунктов» дополнялись экспроприацией и раздачей помещичьих земель и промышленного капитала, с передачей 30% акций предприятий рабочим. Партийная фронда, на этот раз с участием одного из основателей НСДАП – экономиста [Готфрида Федера](#), продолжилась на очередной конференции в начале следую-

щего года в Ганновере. Там Б. Руст заявил, что Гитлер северо-западным партийным организациям «не указ», а Ф. Гильдебрандт воскликнул: «Долой мюнхенских реакционеров! Долой прислужников князей!». Но на разрыв с Мюнхеном оппозиционеры не пошли.

Однако Гитлер сразу нанес ответный удар. На конференции НСДАП в Бамберге он публично разорвал программу Отто и объявил конференцию «Рабочего содружества» незаконной. Заколебавшийся Федер критиковал «большевистские тенденции» в программе Штрассеров, которую тут же отозвал Грегор. В Бамберге же Геббельс, убежденный красноречием и логикой Гитлера, перешел на его сторону и в октябре 1926г. стал гауляйтером Берлина, сохранив этот важный пост до последних дней Рейха. Посты гауляйтеров получили также Кауфман в Гамбурге и Эрих Кох в Восточной Пруссии. Пфеффер фон Заломон возглавил мюнхенские СА.

Но полного разгрома фракции не произошло, несмотря на директиву Гитлера о роспуске «Рабочего содружества». Братья Штрассеры основали в Берлине издательство «Кампфферлаг» и развернули широкую пропагандистскую кампанию, нападая на крупный капитал, особенно на Ялмара Шахта. – У многих убежденных национал-социалистов Шахт, связанный с европейским масонством и международными финансовыми кругами, всегда вызывал подозрение. Не случайно в начале 1942г. его сняли со всех постов, а с июля 1944г. содержали в концлагерях до конца войны.

Гитлер ответил репрессиями. В сентябре 1926г. из НСДАП исключили большую группу левых нацистов во главе с Хауэнштайном, Канненбергом и Тиммом /Отто Штрассер отказался следовать за ними/. Через два месяца они провозгласили «Независимую национал-социалистическую партию Германии» /ННСПГ/ и её боевую организацию – «Союз друзей Шлагетера» /1,5 тысячи членов/. В программе новой партии содержались требования социальной и национальной революции, народного социализма и Великогерманской Советской республики. ННСПГ призвала коммунистический «Союз красных фронтовиков» вести совместную борьбу с «буржуазными фашистами». Не получив поддержки, партия распалась в 1927 году, а в апреле Гитлер лишил «Национал-социалистический брифе» статуса официального органа партии.

На Нюрнбергском съезде 1927г. «левые» выдвинули «пролетарские» требования. Проявив тактическую гибкость, фюрер временно смирился с активностью оппозиции, и на очередном съезде в 1929г. разрешил создать общегерманскую партийную рабочую организацию. В мае 1930г. официально провозгласили «Национал-социалистическую организацию производственных ячеек» /НСБО/. Благодаря энергии и организаторскому таланту 23-х летнего заместителя Геб-

бельса Рейнгольда Мухова, ячейки были созданы на большинстве крупных предприятий северной Германии. НСБО критиковали капитализм и эксплуатацию не менее жестко, чем марксисты, заменяя интернациональную программу национальной. Геббельс в сочинении «Наци-Соци» писал: «Нет ничего лживее, чем толстый, откормленный буржуа, протестующий против идеи классовой борьбы». В эту картину вписывались оппозиционные группы в КПГ, с 1930г. нападавшие на «социал-фашизм». Активностью отличались исключенные из партии коммунисты Генрих Брандлер и Август Тальгеймер.

К этому времени в результате резкого роста влияния НСДАП именно на Западе и Севере Германии влияние Грегора Штрассера и позиции его фракции резко улучшились. Этому способствовал переход в партию ряда представителей революционного крыла долго конкурировавшей с НСДАП праворадикальной «Немецко-фёлькишской партии свободы» /видные фигуры среди них – К. Хирль, В. Кубе, В. Штёр/. Еще один перебежчик – цу Ревентлов со своей газетой «Рейхсварт» усилил идеологические позиции штрассеровской группы. Бастион «левых» – «Отдел экономической политики» возглавлял доктор философии Отто Вагенер.

В мае 1929г. пресса левых национал-социалистов и КПГ в совместной кампании против «плана Юнга» резко критиковала традиционных союзников НСДАП – Немецкую национально-народную партию Гугенберга и «Стальной шлем», как «подручных американского финансового капитала», предпочитающих «союз между германской и американской буржуазией своей связи с судьбой нации». Гитлеровское руководство обвинили в отказе от революции, соглашательстве с клерикалами и монархистами и осуждали за участие в коалиционном правительстве Тюрингии. В очередном проекте программы Отто Штрассер, подспудно оформлявший собственную позицию, писал, что партия «стоит на точке зрения классовой борьбы трудящихся против паразитов всех рас и исповеданий» и снова призывал к созданию «народного советского государства». В этом проекте присутствовал мотив интернационализма, чуждый Грегору Штрассеру. Происходящее дало основание А. Розенбергу весной 1930г. утверждать, что позиции КПГ, левых социал-демократов и штрассеровской фракции стали «неразличимы».

1.08.29г. Отто Штрассер опубликовал свои «14 тезисов германской революции». В апреле следующего года левые нацисты поддержали забастовку саксонских металлистов, требуя боевого сотрудничества с КПГ. Все это вызвало ожесточенную реакцию правого крыла НСДАП, группировавшегося вокруг Геринга, имевшего обширные давние связи с финансово-промышленными кругами Германии. В мае 1930г. Гитлер встретился с братьями, убеждая Отто передать ему свое издательство и стать членом рейхстага, но получил отказ. – Желание

единоличного лидерства оказалось заманчивее короткой карьерной перспективы. Но Гитлер вновь не дал соперникам времени на перегруппировку и объединение сил. Геббельс, лавировавший между фракциями, получил приказ принять организационные меры против штрассеровцев. Гауляйтер Берлина еще сохранял левые убеждения и даже поддержал забастовку, как средство борьбы против «системы» и «плохих» капиталистов. Но приказ он выполнил. В результате Отто Штрассер и его группа вышли из партии, после чего капиталисты перестали считать НСДАП партией левых. Важная цель, поставленная фюрером, была достигнута.

В июле 1930г. новая группа образовала «Боевое содружество революционных национал-социалистов» /БСРНС/. Вскоре к нему примкнули несколько сот функционеров НСДАП и СА. Эмблема Боевого содружества сочетала меч, молот и черный флаг со свастикой. Однако большинство левых нацистов вновь не решились порвать с Гитлером, чье влияние на массы становилось все сильнее. КПГ же в соответствии со своей экстремистской сутью объявила организацию Отто Штрассера более вредной, чем сама НСДАП. Это было время резкого усиления влияния нацистской партии в рабочем классе. На выборах 1930г. за НСДАП голосовали 2 млн. рабочих, 200 тыс. рабочих состояли в СА. Среди членов партии доля рабочих составляла 28% /в два раза больше, чем их доля в КПГ – «партии безработных»/. Коммунистическая партия также получила значительный прирост голосов и повела решительную борьбу против «Боевого содружества», двое из трех секретарей которого перешли в КПГ. Но и БСРНС также росло численно. В апреле 1931г. в нем состояло уже 6 тысяч членов. – Пришли коммунисты и члены правых организаций – «Союза Оберланд», «Вервольфа», «Союза Артаманов», «Стального шлема» и национально настроенные интеллектуалы из «Младогерманского ордена».

Большое пополнение «Боевое содружество» получило из штурмовых отрядов, в начале 30-х годов находившихся в постоянном брожении. СА и НСДАП были запрещены после «пивного путча» в ноябре 1923г., но продолжали действовать под названием «Фронтбан» во главе с капитаном Эрнстом Ремом, выпущенным из тюрьмы сразу после суда. Не признававший иерархии, основанной на строгом идеологическом единстве, Рем был сторонником объединения партии с многочисленными праворадикальными «фёлькиш-группами», имевшими самостоятельные программы. Он попытался создать из этой кочующей массы «Национал-социалистическую партию свободы», но Гитлер после освобождения из тюрьмы в декабре 1924г. восстановил НСДАП и развалил партию Рема. В мае следующего года Рем отказался от руководства штурмовиками и уехал военным инструктором в Боливию.

До начала 1926г. СА подчинялись гауляйтерам, затем их возглавил штрассеровец фон Заломон, разделивший Германию и Австрию на семь групп СА. Скоро Гитлер понял, что из нового руководителя не удастся сделать марионетку. Штурмовые отряды постепенно превращались в один из главных бастионов левого крыла НСДАП. Дело дошло до путча, когда начальник одной из групп Вальтер Штеннес захватил резиденцию Геббельса в Берлине и удерживал ее три дня. Путч подавили с помощью полиции, после чего исключенные из партии путчисты образовали «Национал-социалистическое боевое движение Германии» во главе со Штеннесом, через два месяца сократившееся с 9 до 2 тысяч. Но после присоединения «Боевого движения» к революционным национал-социалистам Отто Штрассера его группа распространила свою деятельность на всю страну. К новой организации, получившей название «Боевого содружества», примкнул ряд «старых бойцов», в их числе бывший адъютант Гимmlера по руководству СС Г. Густерт. Отто стал политическим, а Штеннес – военным руководителем «Боевого содружества», возросшего до 10 тысяч. Однако произошёл новый раскол. Часть членов ушла в КПГ и НСДАП. Кроме того, образовались две другие лево-нацистские организации. Вдобавок в сентябре 1931г. от «Боевого содружества» откололась группа В. Штеннеса, и ко второму имперскому конгрессу революционных национал-социалистов /октябрь/ в их рядах осталось около 2,5 тыс. человек.

Распад этих многочисленных групп, конечно, не был делом случая. Их губило несовпадающее понимание участниками целей движения и применяемых средств, не до конца ясных самим основателям. Самый упорный из них – Отто Штрассер постоянно пытался воплотить свои расплывчатые идеи в причудливых организационных формах.

В конце 1931г. в Берлине О. Штрассер объединил праворадикальные, левонацистские и национал-большевистские организации в «Чёрный Фронт», под самоназванием «школа офицеров и унтер-офицеров немецкой революции». Лозунг Отто «За немецкую народную революцию!» заимствовал к этому времени руководитель КПГ Эрнст Тельман. Постепенно обозначалось отступление от национальных интересов. Позднее Штрассер писал о «Чёрном фронте»: «Это была разновидность масонской организации, которая пустила корни в каждом классе, касте или партии германского общества. Руководящее ядро организации, которое я возглавлял, состояло из верных друзей, порвавших с нацистами и официально сотрудничавших с «Чёрным фронтом». Остальные члены организации оставались в тени. Таким образом, слово «чёрный» означало еще и невидимость и неуловимость наших действий для немецкого общества... У членов «Чёрного фронта» были звания, как принято в масонской ложе и такие «собрания» действовали во всех больших гарнизонных городах и промышленных центрах Германии».

В это время «революционные национал-социалисты» тесно сотрудничали с коммунистами, участвуя в совместных забастовках, демонстрациях, бойкотах и драках со штурмовиками /!/. Организовывались различные комитеты, собрания и дискуссии с участием Отто Штрассера и видных деятелей КПГ /В. Мюнценберг, Х. Нойман.../. На конгрессе революционных национал-социалистов в сентябре 1932г. двумстам делегатам была представлена новая боевая организация «Чёрная гвардия». Но копии с СС не получилось из-за недостатка дисциплины и подлинной воли к действию. Продолжалась утечка кадров в НСДАП и КПГ. – Москва, улучшив отношения с Францией, потребовала от немецких коммунистов свернуть антиверсальскую направленность и курс на привлечение националистических средних слоев. К Гитлеру вернулись два члена прежних секретариатов НСДАП, а в КПГ ушли пять бывших фюреров Гитлерюгенда и активистов штрассеровского движения. Однако небольшая группа вокруг Отто Штрассера и после прихода Гитлера к власти 30 января 1933г. продолжала активную деятельность, так что в списке «врагов народа» фюрер поместил ее на первое место. – Дело было не в реальном влиянии группы. Никакая оппозиция сложившемуся партийному монолиту не допускалась.

Отто Штрассер перебрался в Прагу. 30.01.34г. Там он объявил о создании «Комитета действий германской революции» как контр-правительства в эмиграции и центра действий всех оппозиционных сил. В начале 1936г. О. Штрассер стал лидером охватившего довольно широкие круги эмиграции «Германского народно-социалистического движения» с активным участием бывших коммунистов, социал-демократов, небольших левых групп и оппозиционных нацистов, вроде Германа Раушнинга – автора полуфантастических «бесед» с Гитлером. В следующем году Штрассер создал «Германский фронт против гитлеровского фашизма», а в 1941г., уже в Швейцарии – «Движение за свободу Германии» и «Немецкий национальный совет».

В послевоенной книге «Гитлер и Я» Отто Штрассер перетолковал смысл своей оппозиции во времена нацизма. Применяясь к новой мировой конъюнктуре, он писал о «духе европейского единства и коалиции союзников, созданной для того, чтобы сражаться с прусско-большевистской опасностью». Штрассер предлагал «создать на месте Германии федерации независимых областей» /!/. Эта цель достигалась конфискацией и разделением крупных поместий, а также национализацией тяжелой промышленности». Таким образом, Отто Штрассер, применяя марксистские идеи, фактически предлагал вернуть Германию в состояние раздробленности, существовавшей до 1871 года. Все это означало разрыв с центральной идеей национал-социализма, отраженной в его названии. Бурно-хаотическую деятельность этот перманентный /вечный/ революционер в стиле Троцкого продолжал вплоть до смерти в 1974г. С середины 50-х годов он созда-

вал в ФРГ небольшие сектантские группы типа «Союза немецких социалистов» или «Независимой рабочей партии».

В самой НСДАП борьба за левый, социалистический курс продолжалась и после ухода Отто Штрассера в 1930г. Гитлер долго проявлял сдержанность к левым, используя их в тактических целях. Он вернул Рема из Боливии 1 января 1931г., когда ему понадобился начальник штаба СА, а в июне 1932 назначил Грегора Штрассера имперским организационным секретарем НСДАП с внушительными полномочиями, но за нелояльность уже 9 декабря лишил его всех партийных постов. Попал в опалу и самостоятельно мысливший Готфрид Федер. Фракционная борьба в партии обострилась в декабре 1932г., когда Грегор Штрассер участвовал в попытках генерала Шлейхера создать «рабочее правительство» с опорой на социал-демократические профсоюзы, в надежде на новый раскол НСДАП. 63 нацистских депутата рейхстага помогали ему, включая Кауфмана, Вагенера, Хирля... Гитлер пресек инициативу Шлейхера, а сторонники Грегора в очередной раз предали его.

Тем временем «антипартийная группа Штрассера-Федера» продолжала борьбу. В январе 1933г. вся земельная организация Средней Франконии выступила против «интриг» и «парламентской болтовни» НСДАП. На партийном съезде в этом месяце прошла бурная дискуссия со штрассеровцами по всем центральным вопросам. В результате последовал разгром нацистского профсоюза – НСБО, радикальные активисты которого были изгнаны из него летом 1933г. Некоторые попали в концлагеря как «марксистские агенты». В августе Р. Мухов прекратил прием в профсоюз, а через месяц он погиб при таинственных обстоятельствах. НСБО объявили «школой руководящих кадров» Немецкого трудового фронта, руководимого рейхслайтером Робертом Леем, который еще долго придерживался «левых» взгляды на трудовой процесс.

Летом 1933г. среди штурмовиков стало проявляться недовольство «остановкой революции». Произошли бунты активистов СА в Берлине, Дрездене, Кёнигсберге, Франкфурте. Они привели к массовым чисткам в организации. К концу года исключили 200 тысяч штурмовиков. Летом Рем писал в теоретическом органе «Национал-социалистише монатсхефте»: «СА и СС не потерпят, чтобы германская революция заснула на пороге». В феврале 1934г. он предложил кабинету министров заменить рейхсвер Народной армией – старое требование левых нацистов, коммунистов и национал-большевиков. Эрнст Рем, ставший в сентябре 1933г. министром без портфеля, планировал образовать специальное министерство и лично возглавить Народную армию, все военизированные организации и союзы фронтовиков.

Выступая в апреле 1934г. перед дипломатическим корпусом, Рем, опровергая Гитлера, только что прошедшего переговоры с военным руководством Германии, подчеркнул социалистический характер революции национал-социалистов. Он обрушился на «реакционеров», примазавшихся к нацистскому движению. Рем заявил: «В качестве несокрушимого барьера на пути реакции, мещанства и лицемерия стоят СА, ибо в них воплощается все то, что составляет понятие революции!... Национал-социалистическая революция в Германии означает прорыв к новому мировоззрению. Расовая обусловленность ее центральной проблемы народной общности доказывает, что новый немецкий идеалистический национализм не имеет никаких влечений к завоеваниям, но обращает свою энергию вовнутрь». 8 июня Рем отдал угрожающий приказ всем подразделениям. Упомянув о врагах СА и их напрасных надеждах, он заявил: «СА были и остаются судьбой Германии!».

В рядах штурмовиков открыто говорили о «второй революции», которая должна искоренить многочисленных «реакционеров» в вооруженных силах и экономике и создать народную национал-социалистическую армию во главе с Ремом. Отто Штрассер сохранил хорошие связи с верховными вождями СА и готов был предоставить им идеологическое обоснование решающих изменений. Эти лица простодушно собирались вырвать Гитлера из союза с реакцией, к которой он, по их мнению, примкнул в интересах захвата власти. Поэтому в неформальный союз против левой угрозы объединились глава рейхсвера Бломберг и откровенный нацист генерал-майор Рейхенау, немецкие националисты в кабинете министров Папена и промышленники во главе с Крупом и Тиссенем. Гитлер наблюдал со стороны.

Но пока рейхсвер топтался на месте, СА завоевали сильные позиции, вобрав в себя весь «Стальной шлем» и подчинив университеты благодаря учреждению там специальных постов. Штурмовики создали «полевую полицию СА» и во многих местах выставили блокпосты, опирающиеся на вспомогательные лагеря СА. Летом 1933г. руководство штурмовиков достигло предварительной договоренности с рейхсвером: генерала СА Ф.В. Крюгера назначили главой системы военного образования, и штурмовые отряды стали надзирать за подготовкой кадров в этой системе. Штурмовые подразделения на Востоке достигли давно вынашиваемой цели – получили доступ к складам оружия пограничных войск. Затем штурмовики создали специальную группу, открыто вооруженную винтовками и пулеметами /после гибели Рема в штаб-квартире СА нашли больше оружия, чем было у прусской полиции/. Общая численность штурмовых отрядов достигла в конце года четырех миллионов членов. К тому же в СА стекались многочисленные коммунисты, рассчитывая продолжить начатую штурмовиками революцию.

В начале июня руководство СА активизировало работу на предприятиях. Глава политического отдела СА проник на завод Круппа, спровоцировав рабочих прекратить производство. Все это вызвало массированную атаку на Гитлера право-консервативных кругов. Ее застрельщиком стал вице-канцлер Франц фон Папен – доверенное лицо крупных промышленников. 17.06. он заявил: «Руководство партии должно следить за тем, чтобы в стране не развернулась под новыми знаменами классовая борьба. Мы осуществили революцию не для того, чтобы проводить в жизнь программу марксизма. Тот, кто угрожает гильотиной, сам падет под нож... Ни один народ не может позволить себе вечного восстания снизу, если он должен выдержать испытание историей... С вечной динамикой нельзя сделать ничего определенного по форме. Германия не должна стать движущимся в неизвестное поездом, о котором никто не знает, когда он остановится». Папен угрожал Гитлеру своей отставкой, а военный министр Бломберг – введением чрезвычайного положения. 25.06 командующий сухопутными войсками Фриче объявил боевую тревогу в рейхсвере, приказав солдатам оставаться в казармах. Рема исключили из Германского союза офицеров. Все известные факты ставят под сомнение распространенную версию о подделке доказательств заговора в СА Герингом и Гиммлером.

Гитлер срочно созвал совещание высшего руководства СА, и 30 июня 1933г. – в «ночь длинных ножей» в Бад-Висзее близ Мюнхена отряды СС уничтожили почти всю верхушку штурмовиков. Попутно расстреляли старого противника национал-социалистов – бывшего канцлера Шлейхера, его соратника генерала Бредова и комиссара мюнхенской полиции в 1923г. Густава фон Кара. Погиб Грегор Штрассер – прямодушный идеалист, борец за социальную справедливость и национальную чистоту. Особую часть убитых составили руководители католического движения – Клаузнер, Пробст и фон Бозе, а также идеологи папеновского «Клуба господ» Шотте и Юнг. Сам Папен случайно избежал расправы. Все эти лица не поняли глубины происходящих событий. Фон Папен вызвал недовольство Гитлера угрозами в адрес его движения, гораздо более радикального, чем представлялось католическим консерваторам, связь которых с враждебными нацизму международными кругами не была нарушена и в годы войны 1939-45гг. В немецком народе расправу со штурмовиками встретили с полным сочувствием.

После гибели Рема в СА еще действовала левая группа – «Колонна Шредингера», издававшая бюллетень «Красный штандарт». Группа имела тесные контакты с военно-политическим аппаратом КПГ, возглавлявшимся бывшим офицером Кайзера Г. Киппенбергером. Знаменательно, что во время репрессий 1938г. в СССР исчезли несколько членов Политбюро КПГ, включая Киппенбергера, Гейнца Ноймана, Гуго Эберляйна – единственного немца среди основателей III Интернационала и Германа Реммеле, написавшего в 1932г. 2-х томную книгу –

гимн Советскому Союзу. Оба национальных диктатора одобряли подобные методы расправы с оппозиционными группами и идеологически чуждыми элементами.

Одновременно с разгромом СА Гитлер принял меры против радикальных действий левых в экономике. Получив власть, бывшие функционеры штрассеровского крыла начали активно вмешиваться в дела крупного капитала. Отто Вагнер /1888-1971/ в должности имперского комиссара экономики пытался диктовать законы Объединению германских работодателей и в июне 1936г. был снят с поста. Во время «ночи длинных ножей» его арестовали и на короткое время исключили из СА. С 1940г. он служил в вермахте и завершил карьеру в конце 1944г. военным губернатором оккупированных Германией Додеканесских островов. Адриан фон Рентельн /1897-1946/, ставший председателем Германского промышленного и торгового совета /1933-35/, начал кампанию против крупных универсальных магазинов. Тогда Гитлер воспрепятствовал этому, но впоследствии он применил часть подобных мер в более гибких формах. В августе 1941 фон Рентельн потерял все экономические должности и был назначен генеральным комиссаром Литвы, /после войны выдан советским властям и повешен/.

Поучительна судьба Готфрида Федера /1883-1941/ – автора пунктов 10-14 и 16-18 знаменитой программы НСДАП. В них содержались требования конфискации военных прибылей, национализации промышленных трестов, участия рабочих в прибылях крупных коммерческих предприятий, изъятия из частной собственности крупных магазинов и сдачи их в наём по низким ценам мелким арендаторам, принятия закона о безвозмездной конфискации земель. Готфрид Федер считал национал-социалистическое движение двойной противоположностью «капитализму и его марксистским сателлитам». С 1931 он возглавлял Экономический совет НСДАП, а в июле 1933г. был назначен статс-секретарем Имперского министерства экономики. В этой должности он пытался создать поселения фермеров вокруг больших городов, что вызвало протест Германской организации фермеров – средоточии крупных землевладельцев, и в декабре 1934г. Федера удалили из министерства. С 1936г. он преподавал в Высшей технической школе в Берлине, не подвергаясь репрессиям и рассматривал Третий рейх как «измену революции».

Несколько видных партийных функционеров не прекращали оппозиционную деятельность. Верховный руководитель СА с 1926 по 30г. Пфеффер фон Заломон /1888-1968/, возглавивший затем дипломатическую разведку Германии, был исключен из партии в 1941г., после загадочного перелета Р. Гесса в Англию, как его друг. В 1944г. его арестовал М. Борман по подозрению в связи с участниками заговора против Гитлера. В следующем году фон Заломон командовал дивизией фольксштурма.

Гельмут Брюкнер /1896-1951/ – активист национал-социалистического движения с 1924г., в 1932г. на важном посту земельного инспектора «Восток» стал одним из руководителей НСДАП. В начале 1935г. его исключили из партии как сторонника самостоятельной политики СА. До конца войны он работал на фабрике, был арестован СМЕРШем и умер в советском лагере.

Остался оппозиционером член НСДАП с 1922г. Йозеф Вагнер /1899-1945/, гауляйтер Вестфалии /1928/ и Силезии/1936/. Вагнер осуждал политику захватов в Европе и противился антицерковной политике Бормана в своих провинциях. Его сняли со всех постов в 1940г. как сторонника смещения Гитлера. В конце 1943г. он был арестован гестапо, привлечен к расследованию заговора 1944г. против фюрера и казнен за две недели до окончания войны.

Биография других штрассеровцев в НСДАП сложилась по-иному. Доктор философии, рейхсляйтер Роберт Лей /1890-1945/ в конце 1925г. безоговорочно встал на сторону Гитлера. До прихода партии к власти он занимал в ней два крупных поста, сначала имперского организационного руководителя, затем – главы Политической организации НСДАП. После 1933г. Лей фактически потерял влияние в партийном руководстве, возглавив Германский трудовой фронт /ДАФ/ и благотворительную рабочую организацию «Сила через радость».

Члена НСДАП с 1922г., одного из руководителей гау Рур Эриха Коха /1896-1986/, близкого сотрудника Грегора Штрассера, исключили из партии при разгроме Гитлером оппозиции в июле 1928г., но вскоре восстановили. С 1928 по 45г. он занимал важный пост гауляйтера Восточной Пруссии, а с мая 1942г. был также рейхскомиссаром Украины. Приговоренный к пожизненному заключению, Кох умер в польской тюрьме.

Гауляйтер Мекленбурга в 1925-45гг. Фридрих Гильдебрандт /1898-1945/ тесно сотрудничал с Г. Штрассером и в 1931-32гг. резко критиковал экономическую политику Гитлера, но затем вернулся к нему. На процессе в Дахау был признан виновным в казни американских летчиков и повешен.

Ряд бывших приверженцев Г. Штрассера, не проявлявших особой активности, занимал крупные посты в государстве и партии накануне и после прихода Гитлера к власти. Бернгард Руст /1883-1945/ с апреля 1933г. возглавлял Имперское министерство науки, воспитания и образования /застрелился при подходе союзников/. Член НСДАП с 1921г. Карл Кауфман /1900-69/ был гауляйтером Рура /1926-28/, а затем Гамбурга /1929-45/. Гауляйтер Саксонии в 1925-45гг. Мартин Мучман /1879-1948/, взятый в плен СМЕРШем, умер в московской тюрьме. Генрих Лозе /1886-1964/ – гауляйтер Шлезвиг-Гольштейна /1925-45/ и рейхскомиссар «Остланда» /оккупированная Белоруссия и Прибалтика/, осво-

бодился из заключения в Германии в 1951г. Константин Хирль /1875-1955/ с 1931г. возглавлял различные трудовые структуры Германии, став в конце 1935г. Имперским руководителем рабочих и зам. министра внутренних дел.

Сразу после «ночи длинных ножей» была проведена основательная чистка в партии и Национал-социалистическом союзе студентов. Пятую часть функционеров, принятых в партию до 1933г., сняли с постов /в Берлине – свыше 50/. Их заместили вновь принятыми членами НСДАП.

С приходом к власти в Германии национал-социалистов было ликвидировано еще одно обширное политическое течение, имевшее корни в новой немецкой истории – национал-большевизм. Он возник в Веймарской Германии как синтез правого национализма, уязвленного Версальским договором, французской оккупацией и еврейским доминированием в экономике и политике, с революционным пролетарским социализмом. Национал-большевизм стремился под красным флагом социальной революции, в военном союзе с Советской Россией решить национальные проблемы Германии. Его сторонники надеялись, что большевизм в Германии не будет носить ярко выраженный деспотический характер, если придет к власти при поддержке состоятельных и образованных людей.

В 1919г. в стране появились десятки добровольных вооруженных корпусов – «фрайкоров». Их возглавляли Рем, Гиммлер, Геринг, Г. Штрассер... но также будущие коммунистические руководители: Б. Ремер, Л. Ренн, Х. Плаас, Бодо Узе... Многие из них рекрутировались из 200 тысяч безработных капитанов и лейтенантов рейхсвера. Кроме фрайкоров размножились традиционные для Германии «юношеские союзы» и «фёлькишские» /народные/ организации с националистической и антисемитской окраской. Все они стали питательной средой для возникновения и нацистских, и национал-большевистских объединений.

Лидеры национал-большевиков вышли из интеллектуальной элиты. Эрнст Никиш, Карл Отто Петель, Вернер Ласс были публицистами; Пауль Эльцбахер, Ганс фон Хентинг, Фридрих Ленц – университетскими профессорами; Бодо Узе, Беппо Ремер, Хартмут Плаас – военными; Карл Трёгер, Крюпфган представляли чиновников и юристов.

Исходным материалом для появления национал-большевизма послужило мощное течение «консервативных революционеров»: «младоконсерваторов» /ван ден Брук, [О. Шпенглер](#).../ и «неоконсерваторов» /Эрнст Юнгер, фон Заломон, Фридрих Хильшер.../, а также связанное с ними «национал-революционное движение». Свою ненависть все эти силы распространили на цивилизацию Запада, которая ассоциировалась у них с либерализмом, гуманизмом и демократией.

Шпенглер, а позднее Геббельс описывали социализм как прусское наследие, а марксизм – как «еврейскую западню» для отвлечения пролетариата от его долга по отношению к нации. Национал-революционеры относили это к Троцкому, но не к Ленину и Сталину /в середине 20-х годов они пытались организовать в СССР покушение на Льва Троцкого/. Эти люди ценили советский опыт первых пятилеток и централизацию управления экономикой. В 1931г. Э. Юнгер писал в эссе «Тотальная мобилизация»: «Советские пятилетки впервые показали миру возможность объединить все усилия великой державы, направив их в единое русло». Популярной была идея экономической автаркии, ярко изложенная в книге «Конец капитала» Фердинандом Фридом – членом кружка, сложившегося вокруг национал-революционного журнала «Ди Тат» /1931/. Главный редактор журнала А. Кукхоф писал: «Единственное средство изменения сложившегося социального и политического состояния Германии – насилие масс... путь Ленина, а не путь Социалистического Интернационала».

Национал-революционеры выдвинули идею «пролетарского национализма», в русско-прусской традиции разделяя народы на угнетенные и господствующие – «молодые» и «старые». К первым относили немцев, русских и другие народы «Востока» /!/. Они – «жизнеспособны» и обладают «волей к борьбе». Национал-революционные группы приветствовали проведенную в 1927г. в Берлине учредительную конференцию «Лиги против империализма», инспирированную Коминтерном.

Сходные идеи развивали в начале 20-х годов итальянские националисты и ван ден Брук, писавший в 1923г.: «Мы – народ в узах. Тесное пространство, в котором мы зажаты, чревато опасностью, масштабы которой непредсказуемы. Такая угроза, которую представляем мы, и не следует ли нам претворить эту угрозу в нашу политику?». – Подобные взгляды «умеренных» консерваторов вполне согласовывались с военно-политическими действиями Гитлера в Европе, от которых впоследствии многие из них открестились.

Не случайно многие участники национал-революционного движения со временем примкнули к нацистам /А. Винниг, Г.- Г. Техов, Ф. Шаубеккер.../. Другие, пройдя через увлечение национал-социализмом, встали в «аристократическую» оппозицию к нему /Э. Юнгер, фон Заломон, Г. Эрхардт.../. Примкнули к коммунистам А. Броннен, А. Кукхоф.../. Четверть вожakov и публицистов «неоконсерваторов» /Никиш, В. Лаас, Петель, Х. Плаас, Ганс Эбелинг.../ перешли к национал-большевикам – составив три четверти участников нового движения. Остальные национал-большевики пришли из коммунистического лагеря.

Смещаясь влево, национал-революционеры объявили, что добиться национального освобождения, можно лишь предварительно достигнув социального, и что

это может сделать только немецкий рабочий класс /Э. Юнгер, «Рабочий», 1932г./.. Эти люди называли либерализм «моральным недугом народов» и считали СССР союзником в борьбе против Антанты. Их героями были Фридрих II, Гегель, Клаузевиц и Бисмарк.

Взгляды революционных националистов во многом совпадали с программами русских эмигрантских течений – «сменовеховцев» и особенно «евразийцев». Между журналами «Ди Тат» и «Евразия» установились тесные связи. Еще в 1921г. Н.П. Савицкий писал: «Чувство, именуемое «патриотической страстью»,... приводит к национал-большевизму. Лучшим в нынешних безмерно трудных обстоятельствах представляется сохранение годного политического аппарата большевиков при изменении их бессмысленной экономической политики... В области политической большевики сумели выделить годные элементы из всех слоев русского общества».

Национал-большевики после отделения от национал-революционеров добавили в список почитаемых имён Ленина, Сталина, а некоторые и Маркса. Они осуждали фашизм и нацизм, «переродившиеся» после 1930г., пропагандировали классовую борьбу, диктатуру пролетариата, Систему Советов и «Красную армию вместо Рейхсвера». Основной постулат национал-большевизма не уступал в резкой определенности излюбленным формулировкам гитлеровской партии. Он подчеркивал всемирно-историческую роль угнетенной /революционной/ нации в борьбе за построение тоталитарного национализма ради грядущего национального величия Германии. Национал-большевики призывали соединить большевизм с пруссачеством, установить «диктатуру труда» /рабочих и военных/, национализировать основные средства производства; опираясь на автаркию, ввести плановое хозяйство; создать сильное милитаристское государство под управлением фюрера /!/ и партийной элиты. Несмотря на ряд совпадений с программой НСДАП, все это далеко отстояло от центральной идеи «Mein Kampf» – искоренения большевизма и подчинения восточных территорий.

Для понимания национал-большевизма нужно отметить присутствие в рейхсвере сильной группы, выступающей за советско-германское сотрудничество. Её вдохновителем был главнокомандующий рейхсвера генерал Ханс фон Сект, активными сторонниками – военный министр Отто Гесслер и фактический начальник Генштаба Отто Хассе. Во время польско-советской войны Сект поддерживал контакты с Председателем РВС Советской Республики Троцким, считая возможным в союзе с Красной Армией ликвидировать Версальскую систему. Шоком для Запада было подписание в апреле 1922г. Рапвальского договора, возобновившее дипломатические отношения между Германией и Россией в полном объеме. Это стало подтверждением русофильской прусско-немецкой традиции. «Фелькишер Беобахтер», напротив, писала о «рапвальском преступлении Ратенау»,

как о «личном союзе международной еврейской финансовой олигархии с международным еврейским большевизмом». После 1923г. начались закрытые военные контакты двух стран. Один из военных руководителей генерал Бломберг восторгался речью Ворошилова «За сохранение тесных военных отношений с рейхсвером».

Фон Сект излагал идеи сближения Германии с Советским Союзом до 1933г. /«Рейхсвер», «Будущее германского рейха», «Мысли солдата»/. До начала войны с СССР вели просоветскую пропаганду генералы и теоретики рейхсвера – Фалькенгейм, Г. Ветцель, фон Метч, Кабиш, барон фон Фрейтаг-Лорингхофен. Характерно изменение позиции крупных промышленников Германии. Если в начале 20-х годов Г. Стиннес, А. Фёглер и др. активно снабжали финансами антибольшевистское движение, то десятилетие спустя монополисты Э. фон Борзиг и П. Клёкнер после посещения СССР заручились планами закупки немецкого оборудования, воодушевленные масштабами предполагаемой выручки. Идеологические соображения у такого рода лиц всегда отступали перед возможностью обогатиться.

Постепенно события объединяли в Германии многих участников разворачивающейся мировой драмы. С первых дней революции в России национал-большевистские идеи «носились в воздухе». Октябрь 1917г. приветствовал издатель популярнейшего буржуазного еженедельника «Ди Цукунфт» М. Гарден в 2-х томном труде о современной истории «Война и мир» /1918г./. Ведущий политик и промышленник Вальтер Ратенау в эссе «Кайзер. Размышления» /1919/ с воодушевлением писал о «перспективах социализма».

Пионером национал-большевизма стал профессор, доктор права, ректор Берлинской высшей школы коммерции Пауль Эльцбахер /1868-1928/, депутат Рейхстага от Немецкой национальной народной партии /НННП/. Его статья в «Дер Таг» 2 апреля 1919г. была первым изложением идей национал-большевизма: соединение большевизма и пруссачества, Советская система в Германии, союз с Советской Россией и Венгрией для отпора Антанте. По мнению Эльцбахера, Россия и Германия должны были защищать от агрессии Запада Китай, Индию и весь Восток и установить новый мировой порядок /!/. Он одобрял «беспощадное наказание ленивых и недисциплинированных рабочих Лениным». Эльцбахер ожидал от подобного поворота событий сохранения старых культур, разрушавшихся «поверхностной цивилизацией Англии и Америки». «Большевизм означает не смерть нашей культуры, а ее спасение», – обобщал профессор.

Статья получила широкий отклик. Один из руководителей НННП, крупный историк и специалист по Востоку Отто Гётч также выступил за тесное сотрудниче-

ство с Советской Россией. Член партии Центра, министр почт И. Гисбертс заявил, что для сокрушения Версальской системы необходимо немедленно пригласить советские войска в Германию. В органе Союза сельских хозяев «Дойче Тагесцайтунг» /май 1919г./ появилась статья «Национальный большевизм», которая ввела этот термин в политический оборот в Германии. В этом же году П. Эльцбахер издал брошюру «Большевизм и немецкое будущее» и вышел из НННП после осуждения партией его публикации. Позднее он сблизился с КППГ, а в 1923г. вступил в инспирированную Коминтерном «Международную рабочую помощь». В том же 1919г. вышла брошюра профессора криминалистики, офицера первой мировой войны и антиверсальского активиста Ганса фон Хентинга /1887-1970/ «Введение к германской революции». Через два года Хентинг издал «Немецкий манифест» – наиболее яркое изложение идей национал-большевизма того времени. В 1922г. фон Хентинг установил контакт с лидером национального крыла коммунистов Генрихом Брандлером и стал военным советником в аппарате КППГ. Через брата-дипломата Хентинг поддерживал связи с рейхсвером и готовил в Тюрингии «красные сотни» для будущих действий.

В организационном плане идеи национал-большевизма пыталась воплотить в жизнь группа бывших радикалов, а позднее коммунистов, во главе с Генрихом Лауфенбергом и /евреем!/ Фрицем Вольфгеймом. Во время первой мировой войны историк рабочего движения Лауфенберг и его молодой помощник Вольфгейм, успевший побывать в США и пройти школу борьбы в анархо-синдикалистской организации «Индустриальные рабочие мира», возглавляли левое крыло гамбургской организации СДПГ. После революции 1918г. Лауфенберг некоторое время руководил гамбургским Советом рабочих, солдат и матросов. Вместе с Вольфгеймом он участвовал в организации КППГ, а после ее раскола перешел в Коммунистическую рабочую партию Германии /КРПГ/ вместе с 40% членов КППГ. Они призывали немецких рабочих к народной войне для создания Коммунистической Советской республики. К «патриотическим силам» эти лица относили националистические слои буржуазии, включая самые «реакционные».

В апреле 1920г. Лауфенберга и Вольфсгейма по требованию Коминтерна исключили уже из КРПГ. Через три месяца они вместе с бывшим редактором органа КППГ «Ди Роте Фане» Ф. Венделем основали «Союз Коммунистов» /СК/, принявший экономическую программу в духе «обобществленного хозяйства» известного левого экономиста Сильвио Гайзеля, уже проводившуюся в Баварской Советской республике. Постепенно к работе СК подключилась часть левых нацистов /Р. Шапке.../ и национал-большевиков /К.О. Петель.../.

Тогда же /1920/ оба бывших коммуниста в Гамбурге инициировали создание «Свободной ассоциации по исследованию германского коммунизма» /САС/ из

офицеров колониальных частей генерала Леттова-Форбека, под руководством известных публицистов братьев Гюнтеров. Среди сторонников САС были крупные фигуры – Мюллер ван ден Брук, правительственный советник Севин, один из лидеров лево-нацистского движения в Веймарской республике Эрнст цу Ревентлов. К САС примкнул ряд лиц с академической подготовкой и множество бывших офицеров, большей частью молодого поколения /национал-большевики выше всего ценили военную дисциплину/. В августе 1920г. член САС советник юстиции Ф. Крюпфганс выпустил получившую широкий резонанс брошюру «Коммунизм как немецкая национальная необходимость». Через четыре года братья Гюнтеры и двое издателей основали в Гамбурге «Националистический клуб» с журналом «Немецкий фронт», а с конца 20-х годов издавали журнал «Молодая команда», близкий по направлению к национал-большевизму.

Вершина деятельности Союза Коммунистов пришлась на март 1921г., во время неудачной попытки путча со стороны КПГ и КРПГ. Тогда СК готовился включить в планируемое национальное правительство группу своих военспецов. В Гамбургском восстании /окт.1923/ Союз не участвовал, так как большинство его членов во главе с Вольфсгеймом накануне подверглись превентивному аресту.

В 1920-21гг. национал-большевистские идеи распространились среди баварских коммунистов. Там под влиянием фон Хентинга их пропагандировали в газете КПГ секретарь партиячейки О. Томас и депутат ландтага Отто Граф. Они вступили в сотрудничество с крайне «реакционным» «Оберландом», возглавлявшимся капитаном Ремером, и за это были исключены из партии как «оппортунисты». Но контакты коммунистов с фрайкоровцами продолжались, например, во время боев в Силезии в 1921г.

Первый пик влияния национал-большевистских идей проявился во время оккупации Рура франко-бельгийскими войсками в 1923г., сопровождавшейся безработицей, голодом и анархией. Коммунисты занимали тогда важнейшие посты в фабзавкомах и комитетах контроля, сформировав около 900 пролетарских сотен /до 20 тыс. в одной Саксонии/. Они приняли политику сотрудничества с германскими националистами, которую провозгласил лидер КПГ и ведущий идеолог Коминтерна Карл Радек под названием «Курс Шлагетера».

На расширенном заседании Коминтерна /1923г./ в речи, посвященной памяти одного из культовых нацистских героев – убитого французами Альберта Лео Шлагетера, Радек призвал фашистов в союзе с коммунистами к борьбе с «антантовским капиталом». «Мы не должны замалчивать судьбу этого мученика германского национализма», – заявил Радек. – «Имя его много говорит немецкому народу... Шлагетер – мужественный солдат контрреволюции, заслуживает того, чтобы мы, солдаты революции, мужественно и честно оценили его... Если

круги германских фашистов, которые захотят честно служить германскому народу, не поймут смысла судьбы Шлагетера, то Шлагетер погиб даром... Против кого хотят бороться германские националисты? Против капитала Антанты, или против русского народа? С кем они хотят объединиться? С русскими рабочими и крестьянами для совместного свержения ига антантовского капитала, или с капиталом Антанты для порабощения немецкого и русского народов? Если патриотические группы Германии не решаться сделать дело большинства народа своим делом и создать, таким образом, фронт против антантовского и германского капитала, тогда путь Шлагетера был дорогой в никуда». В заключение Радек критиковал гробовое спокойствие социал-демократов, утверждая, что активная сила контрреволюции перешла теперь к фашистам.

Неискушенным в хитроумной политике Коминтерна немецким националистам эта речь показалась откровением прозревшего коммуниста. Было забыто еврейское происхождение Радека, в другое время бывшее для левых нацистов символом извечного приспособления этих лиц. Но М. Шойбнер-Рихтер писал в «Фёлькишер Беобахтер» о «слепоте значительных мужей Германии, не желающих замечать угрожающей большевизации Германии». Еще раньше Гитлер заявлял, что 40% немецкого народа стоит на марксистских позициях, и это самая активная его часть, а в сентябре 1923г. он говорил, что воля направляемых из Москвы коммунистов тверже, чем у обрюзгших мещан вроде Штреземана.

В это время возможность сотрудничества с КПГ обсуждали Цу Ревентлов и другие национал-революционеры, а «Ди Роте Фане» печатала их выступления. НСДАП и КПГ выступали на собраниях друг у друга. Один из руководителей НСДАП «периода борьбы» Оскар Кёрнер, второй председатель партии в 1921-22гг. /первым был Гитлер/, на партийном собрании заявил, что национал-социалисты хотят объединить всех немцев, и говорил об общности с коммунистами, чтобы положить конец «хищничеству матерых волков биржи». По приглашению штутгартской организации НСДАП на ее собрании выступил активист КПГ Г. Ремеле. Речь Радека приветствовала Клара Цеткин, а лидер левой фракции в КПГ Рут Фишер писала: «Кто призывает к борьбе против еврейского капитала, тот уже участвует в классовой борьбе, даже если сам не подозревает об этом». В свою очередь, нацисты и «фёлькише» звали к борьбе против евреев в КПГ, обещая взамен свою поддержку.

В 1923г. появились брошюры: «Свастика и советская звезда. Боевой путь коммунистов и фашистов» и «Дискуссия между Карлом Радеком, Паулем Фрейлихом, Э.- Г. цу Ревентловым и М. ван ден Бруком» /двое первых – лидеры КПГ/. Коммунисты и националисты всех мастей боролись рука об руку против французов в Руре. – Лидер здешней военно-политической организации КПГ Анри Робинсон – «Гарри» в 1942г. был арестован в Париже гестапо и казнен как рези-

дент ГРУ /!/. В Восточной Пруссии бывший офицер, коммунист Э. Волленберг активно сотрудничал с фрайкором «Оргеш».

Но уже в конце 1923г. в руководстве КПГ начала преобладать линия на свертывание союза с националистами. Их объявили «слугами крупного капитала, а не бунтующими против капитала мелкими буржуа», как считали Фрелих, Ремеле и другие сторонники сотрудничества. Тут сыграла роль непреодолимый для национал-революционеров и нацистов антисемитизм. Несмотря на пятикратную /!/ смену руководства КПГ в Веймарской Германии, в каждом из них евреи составляли огромный процент, фактически доминируя, но оставаясь на втором плане. Руководящие роли исполняли: еврейка Роза Люксембург при немце Карле Либкнехте, затем единолично еврей Пауль Леви, еврей А. Тальгеймер при немце Генрихе Брандлере, еврей Аркадий Маслов при немке Рут Фишер, еврей Х. Нойман, а затем В. Хриш при немце Эрнсте Тельмане. Не составляли исключения инструкторы, представители и сотрудники Коминтерна в Германии: Радек, Яков Рейх – «товарищ Томас», Август Гуральский – «Кляйне», Белла Кун, Михаил Грольман, Борис Идельсон и другие. Неопределенную границу между правыми либералами и консерваторами тогда можно было установить по тому, объясняют ли они особенности русской революции преобладающим участием евреев в ее руководстве, или находят другие объяснения.

Между тем, в начале 20-х годов резко увеличилось число националистических организаций за счет преобразования многих фрайкоров в гражданские «союзы». Некоторые при этом левели, приобретая ярко выраженный национал-большевистский характер. Один из самых крупных союзов, проделавших подобную эволюцию, – «Бунд Оберланд» возник из «Боевого союза», основанного в 1919г. для борьбы против левых в Баварии членами знаменитого «Общества Туле», в составе которого были основатели и первые функционеры НСДАП – Антон Дрекслер, Дитрих Эккарт, Готфрид Федер, Карл Харрер, Рудольф Гесс, Макс Аманн. В следующем году несколько десятков тысяч оберландовцев сражались против «Красной армии Рура», а в марте 1921г. дрались с поляками в Верхней Силезии. Они активно участвовали в «Капповском путче», входя вместе с геринговскими СА и ремовским «Союзом имперского военного флага» в «Рабочее содружество отечественных боевых союзов».

Основали «Оберланд» офицеры братья Ремеры. Один из них – Йозеф Ремер /«Беппо»/ стал военным лидером организации. Формальным руководителем «Оберланда» числился крупный правительственный чиновник Кнауф, но в августе 1922г. Ремер выгнал его за «сотрудничество с буржуазией»/!/. Новым председателем стал будущий участник «Пивного путча», впоследствии группенфюрер СС Фридрих Вебер /1892-1955/, также вскоре отстраненный Беппо Ремером. После путча фактически существовало два «Оберланда» – Ремера и

Вебера. Летом 1926г. Й. Ремера арестовали при встрече с Брауном – одним из лидеров нелегального военно-политического аппарата КПГ и советским разведчиком. В «Оберланде» произошел кризис. Часть его членов во главе с Остеррайхером перешла в НСДАП, группа Беппо через некоторое время обосновалась в КПГ.

В это время левую линию пыталась проводить часть ведущих функционеров НСДАП, и не только из тактических соображений. Соратник Гитлера полковник Макс Бауэр в заметках о путешествии в «Страну красного царя» писал, что его мнение об СССР и руководителях партии изменилось после знакомства с очень многим, что соответствовало его консервативным и милитаристским принципам. В 1926г. руководитель нацистской фракции в рейхстаге и будущий министр внутренних дел Германии Вильгельм Фрик, внес предложение об экспроприации имущества «банковских и биржевых князей и других паразитов народа».

«Оберланд» Вебера в этом году принял национал-революционную программу ван ден Брука и создал параллельный союз «Товарищество Третьего Рейха» под председательством национал-большевика Эрнста Никиша, с тех пор олицетворявшего это течение в целом. Никиш в своей газете «Видерштандт» нападал на национал-социалистов, видя в них враждебную силу романизации на немецкой земле, притупляющую остроту борьбы против Версаля. Он осуждал урбанизацию, буржуазный декаданс и капиталистическую денежную экономику. Критика большевизма, по мнению Никиша, означала отрицание того русско-азиатского образа жизни, в котором заключалась единственная надежда на ее «эвакуацию с перины английской проституции».

В 1929г. три четверти членов веберовского «Оберланда» вместе с лидером вступили в НСДАП, а оставшиеся 500 человек в сентябре 1930г., перед выборами в рейхстаг призвали своих сторонников голосовать за КПГ, опубликовав перед этим «Программу национального и социального освобождения германского народа» /то же сделали многие националистические объединения/. В 1931г. «Бунд Оберланд» Ремера организационно слился с кружком Э. Никиша и принял название «Товарищество сопротивления» с отделениями в крупных городах Германии.

Беппо Ремер и его люди тогда же открыто объявили о приверженности коммунизму. Во время «Ночи длинных ножей» Ремера арестовали. По выходе он создал из бывших оберландовцев нелегальную организацию «Революционные рабочие и солдаты». Используя личные контакты с группой высших офицеров /Э. Диттель, Риттер фон Грайм, фон Хаммерштайн-Экворт, Вильгельм Лист – все будущие генералы и генерал-фельдмаршалы Гитлера!/, Беппо продолжал шпи-

онить на СССР. После прихода к власти национал-социалистов Ремера вновь арестовали и казнили по обвинению в покушении на Гитлера.

Большое распространение идеи национал-большевизма получили в крестьянском движении Веймарской республики. Акты насилия и террор распространились в этой среде после того, как многие его лидеры /Бодо Узе, фон Заломон, Х. Плаас – бывшие офицеры и фрайкоровцы/ примкнули к КПГ, пройдя через националистические союзы и НСДАП.

Начало 30-х годов вновь резко оживило национал-большевистское движение, так как мировой экономический кризис тяжелее всего отразился на Германии. Центрами национал-большевизма становятся небольшие кружки активистов. Если в 20-е годы они собирались вокруг близких по духу национал-революционных изданий /«Ди Тат», «Коменден», «Формарш».../, то теперь у них появились собственные: «Умштюрц» Вернера Ласса, «Гегнер» Х. Шульце-Бойзена, «Социалистише Нацъон» Карла-Отто Петеля, «Форкемпфер» Ганса Эбелинга... Всего в этих кружках состояло до 10 тыс. человек. Для сравнения: численность военных националистических союзов в конце 20-х годов составляла от 6-15 тысяч /«Викинг», «Бунд Танненберг», «Вервольф»/ до 70 тыс. членов /«Младогерманский Орден»/. «Стальной шлем» тогда насчитывал несколько сот тысяч человек, а военизированная организация КПГ «Союз красных фронтовиков» – 76 тысяч.

Сравнительная малочисленность национал-большевистских организаций начала 30-х годов компенсировалась их большой активностью и значительным числом близких по ориентации объединений. В числе прочих к ним примыкали «Немецкое социалистическое боевое движение» Готтхарда Шильда, «Младопрусский союз» Юппа Ховена, «Немецкий социалистический рабоче-крестьянский союз» Карла Бааде.

Каждая национал-большевистская организация имела особенности. «Видерштандт» Э. Никиша выступал в основном по внешнеполитическим вопросам, ратуя за германо-славянский блок «от Владивостока до Флессингена»; «Форкемпфер» делал упор на плановую экономику, «Умштюрц» пропагандировал «аристократический социализм» /большую популярность здесь имела работа Ленина «Что делать»!/, «Социалистише Нацъон» соединяла национализм с идеями классовой борьбы, диктатуры пролетариата и Советов; «Гегнер» внушал ненависть к Западу, призывая германскую молодежь к революции в союзе с пролетариатом. Все вожаки этих групп, за исключением Никиша, были выходцами из ультраконсервативного лагеря.

В стороне от этой пятерки собственно национал-большевистских групп стоял сходный по тактическим действиям «Рабочий кружок «Ауфбрух» /«Прорыв»/. Его возглавляли бывшие лидеры «Оберланда» – офицеры Беппо Ремер, К. Дибич, Г. Гизеке и Э. Мюллер, писатели Бодо Узе и Людвиг Ренн, бывшие штрассеровцы Р. Корн и В. Рем. Эта организация, действовавшая в Берлине и пятнадцати германских землях, насчитывала 300 активистов. Она полностью контролировалась КПГ и занималась переманиванием командных кадров для своих боевых групп при создании ударного кулака в борьбе за власть.

Появление этой группы было связано с очередной пропагандистской кампанией Коминтерна – так называемым «курсом Шерингера» /бывшего офицера фрайкора/ на привлечение в КПГ антиверсальскими лозунгами средних слоев, в том числе «революционно-пролетарских» элементов из нацистской среды. Лейтенант Рихард Шерингер, приговоренный в 1930г к заключению за национал-социалистическое разложение войск рейхсвера, в тюрьме осознал, что «политика силы по отношению к западным державам возможна только с предварительным уничтожением либерализма, пацифизма и западного декаданса». «Курс Шерингера», задуманный как масштабное предприятие, проводился с августа 1930 до октября 1932г. и принес значительные плоды. Под его влиянием в КПГ перешло множество национал-большевиков, бывших фрайкоровцев и нацистов, руководителей национального крестьянского /«Ландфолькбевегунг»/ и молодежного движения /Эберхард Кёбель, Герберт Бохов, Ганс Кенц и др./. В результате КПГ резко увеличила численность и голоса на выборах.

Все же в результате резкой поляризации сил гораздо большее число бывших фрайкоровцев и членов националистических союзов перешло в НСДАП и СА, особенно во второй половине 1932г. Сторонники строгой дисциплины и твердого курса сделали тогда окончательный выбор, в то время как масса лиц с неустойчивыми взглядами продолжала кочевать по организациям и партиям. К тому времени «курс Шерингера» был снят Москвой с повестки дня. Это решение имело достаточно рациональное объяснение, так как у власти в Германии находился «западник» фон Папен, и советская компартия решила переориентироваться на союз с Францией, приказав КПГ следовать новому курсу.

С приходом к власти Адольфа Гитлера национал-большевистское движение в Германии было легко и быстро ликвидировано. Его участники эмигрировали /Эбелинг, Петель.../, подверглись репрессиям /сотни сторонников Никиша в 1937г./ или были убиты при нелегальной работе, как Д. Шер. Журнал Эрнста Никиша «Видерштанд» закрыли в 1934г., а его через пять лет приговорили к длительному сроку заключения. Подтверждались опасения «правых» нацистских идеологов, предупреждавших в «период борьбы» о провокационности большевистских тенденций с нестойкой национальной окраской. В ранней бро-

шюре «Чума в России» Альфред Розенберг писал об угрозе «движения западно-азиатского духа против Европы». Либеральная пресса реагировала по-своему. Когда в июне. 1921г. православный национал-социалист Макс Шойбнер-Рихтер, – близкий друг и наставник /!/ Адольфа Гитлера, убитый во время «пивного путча», организовал конгресс русских монархистов в Бад-Рейхенгалле, крупная буржуазная газета писала о «правых большевиках, собравшихся благодаря мягкости правительства Кара». Уже к 1923г. КПГ создала в Германии обширную разведслужбу, которой полностью руководили советские спецы, превратившие немецкую промышленность в стеклянный дом, просматриваемый из Москвы. В феврале-марте 1925 в Лейпциге прошел «процесс ЧК» над участниками коммунистического путча 1923г. Осудили советского военного лидера восстания А. Скоблевского /«Гельмута»/ и руководителя террористической группы «Т» Феликса Ноймана, готовившего покушение на ведущего сторонника сближения с Россией генерала фон Секта.

После 1933г. значительная часть национал-большевиков проявила себя в сфере шпионажа в пользу СССР. Здесь отличились Х. Шульце-Бойзен и Харнак – лидеры «Красной Капеллы», казненные после её разоблачения. Харнак возглавлял «Сообщество по изучению советского планового хозяйства», вдохновлявшееся идеями профессора Ф. Ленца, а обер-лейтенант Шульце-Бойзен до 1933г. издавал национал-революционный журнал «Гегнер», критикуя «косность Запада» и «американское отчуждение». Работали на советскую разведку: бывший редактор «Ди Тат» Адам Кукхоф /1887-1943/, Беппо Ремер со своими оберландовцами; Г. Бохов, Г. Эбелинг, д-р Карл Хаймзот /псевдоним в советской разведке – «доктор Хитлер»!/. Влияние национал-большевистских идей испытали ведущие заговорщики против Гитлера братья Штауфенберги /бывшие «консервативные революционеры»/.

В начале 1933г. Никиш, Петель и др. пытались выдвинуть единый избирательный список в рейхстаг во главе с лидером крестьян-террористов Клаусом Хаймом. Петель опубликовал «Национал-большевистский манифест». Но было уже поздно. Под занавес Э. Никиш выпустил книгу «Гитлер – злой немецкий рок» /1932/. Движение завершило практическую часть своей истории. По мнению исследователя А. Севера национал-большевикам для овладения властью не хватало «оригинальности, бесстрашия и активности». Но эти качества, как многие другие, присущи лишь подлинно народным вождям, идеология которых целиком совпадает с настроением масс. История отсеивает всех, кто придерживается промежуточных позиций, пытаясь претворить в практику несовместимые убеждения.

Провалилась и тактика «единого фронта» близких по идеологии крупных левых движений. В конце 20-х – начале 30-х гг. не было ни одного серьезного случая

сотрудничества СДПГ и КПГ на руководящем уровне. С другой стороны, определенные плоды приносила в то время совместная тактика НСДАП и КПГ. 20 октября 1930г. на совместном митинге в Берлине /300 коммунистов и 1200 нацистов/ выступали Геббельс и Нойман. В августе 1931г. НСДАП и КПГ вместе голодовали против прусского правительства, возглавлявшегося СДПГ. В апреле 1932г. центральный коммунистический орган «Роте Фане» выдвинула лозунг: «Красный натиск на Красную Пруссию!», после чего в июне при поддержке КПГ нациста избрали председателем прусского ландтага, а в июле фон Папен, опираясь на парламентское большинство НСДАП и КПГ, ликвидировал социал-демократическое правительство Пруссии. Наконец, 3 ноября 1932г. партии провели совместную забастовку транспортников Берлина. Этот парадоксальный расклад сил отражал логику борьбы за немецкий народ.

Приход национал-социалистов к власти демократическим путем мгновенно изменил политическую ситуацию в Германии. Все партии, включая СДПГ, проявили готовность к участию в работе по созданию народной общности и понимание собственных упущений и ошибок в период Веймарской республики. Массы лишившихся иллюзий партийцев устремились в НСДАП и СА, в том числе более пятисот руководителей компартии. Двое когда-то особенно радикальных членов КПГ опубликовали брошюру «От советской звезды к свастике через концентрационный лагерь». Многие высшие коммунистические функционеры сотрудничали с гестапо. – Бертольд Карване и депутат рейхстага от КПГ Мария Реезе стали видными национал- социалистами. В 1941г. бывшие председатели фракций КПГ в рейхстаге и прусском ландтаге Торглер и Каспер работали в Восточном отделе Имперского министерства пропаганды. Эрнста Тельмана арестовали по доносу его близкого соратника. Рабочий – поэт Макс Бартель – близкий друг Вилли Мюнценберга писал в газете Геббельса «Ангрифф»: «По сравнению со старыми рабочими-партийцами национал-социалистическая партия – цветущий весенний луг». Группа молодых левых из пражской эмиграции /«Новый почин»/ во главе с бывшими коммунистами В. Левенгеймом и Р. Лёвенталем по-новому определяли природу национал-социализма, а социал-демократ В. Шифф объявил причиной фашизма не реформистский, но революционный дух.

Летом 1933г. журнал Коминтерна признал, что в марте и апреле «рабочие массы потоками устремились к фашизму», первым впечатлением был «колоссальный триумф фашизма». Во многих местах произошли стачки, но скоро все попытки коммунистов собраться с силами нейтрализовало гестапо. Партия понесла новые тяжелые потери. Уже в июле Гитлер объявил о завершении бескровной революции национал-социалистов. Расправа с оппозицией в СА устранила реальную угрозу потрясений. Почти все старое чиновничество сохранило свои места. Организация промышленной верхушки лишь изменила свое название и поменяла некоторых функционеров, а в военном руководстве не произошло за-

метных изменений. Но сотрудничество рейхсвера и Красной Армии завершилось. Карл Радек неожиданно выступил в «Правде» против «ревизионизма». Корректировка советского курса сопровождалась назначением сторонника прозападной линии еврея М. Литвинова министром иностранных дел СССР. Советский Союз вошел в Лигу Наций, которую перед тем долго называл сборищем поджигателей войны. Однако Сталин не собирался полностью порывать с Германией, и через несколько лет открылись новые возможности для сближения. В марте 1939г. советский вождь произнес речь, обвинив западные страны в натравливании Германии на СССР, а в апреле Литвинов был заменен Молотовым.

Но и в Германии не прерывалась «раппальская» линия. Вторым человеком в Рейхе Герман Геринг много сделал для продолжения связей между двумя странами. В Германии уже некоторое время бытовали размышления об ослаблении идеологического противоборства и констатировали «национализацию большевизма» /!/ в духе идей русской эмиграции начала 20-х годов. В 1936г. Гитлер в меморандуме о задачах 4-х – летнего плана открыто ссылался на «грандиозный план» советского государства и требовал хозяйственной мобилизации. Он грозил расправиться с «кое-какими коммерсантами», а в следующем году сказал, что если частное хозяйство не выполнит 4-х-летний план, то государство перейдет к полному контролю над экономикой. Геринг же подчеркнул, что в связи с масштабами задачи, как получение прибылей, так и соблюдение законов не имеют значения. Я. Шахт обрушился на такие воззрения и в конце 1937г. ушел в отставку. В Зальцгиттере при создании «Государственных предприятий им. Г. Геринга» появились зачатки государственной или партийной экономики.

Подобные явления означали большее, чем заимствование чужих идей. Верхушка национал-социалистов во главе с самим фюрером искала пути воплощения государственной идеологии, свободной от незримого диктата частного капитала. Но даже если со стороны Гитлера это было тактическим приемом для выигрыша времени, не связанным с позицией левых нацистов, то ряд ответственных лиц III Рейха с энтузиазмом воспринял такой поворот событий /Геббельс, Риббентроп и др./. В июне 1939г. эстонский посол сказал статс-секретарю МИД Германии Вайцзекеру, что в Москве не доверяют демократическим государством в большей степени, чем тоталитарным. Высокие чины министерств иностранных дел СССР и Германии, беседуя, пришли к выводу, что при всех различиях общее в идеологии Рейха, Италии и Советского Союза – враждебная установка к капиталистическим демократиям. «О непримиримых противоречиях речь идти не может, так как Коминтерн уже не занимает господствующего положения, большевизм все больше сплавляется с национальной историей России, а мировая революция откладывается Сталиным до греческих календ», – сообщали немецкие участники.

В обращении к НСДАП 1 января 1940г. Гитлер обратил гнев исключительно против «плутократических сил» и «еврейско-капиталистического мирового врага», который находится в упадке, тогда как «молодым нациям и системам принадлежит будущее» /!/. В последующие месяцы он не раз высказывался положительно о Советском Союзе, прежде всего в личной корреспонденции. 8.03. Гитлер писал Муссолини, что Россия со времен победы Сталина без сомнения переживает период изменения большевистских принципов в направлении национального российского уклада жизни, и поэтому отсутствует интерес и повод к борьбе, тем более что обе экономики чрезвычайным образом дополняют друг друга. После второго посещения Москвы Риббентроп и гауляйтер Гамбурга Форстер утверждали, что их беседы с ведущими советскими лицами протекали как со старыми партийными товарищами.

Однако логика событий влекла фюрера по ранее проложенному им курсу. И в речи 3 октября 1941г. он назвал большевизм и капитализм «крайностями, одинаково удаленными от принципа справедливости», за осуществление которой державы Оси ведут борьбу в стремлении придать Европе новый, лучший облик. Гитлер неоднократно заявлял, что он осуществил другую, лучшую революцию, чем большевики, так как она дала возможность занять государственные посты самым бедным, причем «творческая сила старых сословий» не ущемлялась и национальная собственность не была уничтожена.

В последние годы национал-социализма его облик оставался таким же, как у истоков, когда произошло непрочное слияние революционного народного движения с руководящими прослойками из традиционной элиты. Но именно благодаря этому в национал-социализме существовали тенденции, указывающие на его типологическую новизну. Возможно, они могли быть доведены до конца, если бы это самобытное политическое движение взяло из большевизма то, что заслуживало внедрения в дополнение к собственным построениям. В беседе с руководителями Рейха и гауляйлерами в мае 1943г. Гитлер представил Сталина и большевизм как образец для внутренней структуры своего режима. В свою очередь, рейхсфюрер СС Гиммлер заявлял, что Германия одержала победу на Западе, так как являлась «революционной» по сравнению с этими буржуазными государствами. 22 июля 1944г., в день покушения на Гитлера рейхслайтер Роберт Лей обрушился на «свиней с голубой кровью» и при большом одобрении аудитории потребовал, чтобы «немецкая революция вернула все, что они промотали».

Знаменитая речь рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса 18.02.43г. с призывом к «тотальной войне» получила огромный резонанс еще и потому, что в ней провозглашалась необходимость отмены всяких «привилегий». Еще раньше в выступлениях Гитлера начались резкие нападки на правосудие и чиновни-

ков. После июльского заговора он публично и в частных беседах осуждал «прогнившие и упадочнические высшие сословия... этот буржуазный сброд». Гитлер считал, что «интеллигенты и ученые не годятся для создания сообщества, совершенно сплоченного по мировоззрению», так как они «никчёмны и вредны». В последних беседах /февраль-март 1945г./ фюрер, объясняя причины поражения своей революции, говорил, что немецкая политика в значительной степени делалась генералами и дипломатами – «людьми вчерашнего дня». Он назвал «закосневшую буржуазию» «бессердечным и безродным отродьем», противодействовавшим его идее перестроить немецкое общество на всеобщих принципах, в едином идеологическом духе.

Оценивая перспективы и неудачи национальных левых движений в Германии, представлявших в совокупности уникальное явление, следует добавить, что достаточно влиятельные группы левой ориентации существовали в 20-40-е годы и в ряде других стран. В 1929г. шведская секция Коминтерна исключила из III Интернационала руководство компартии Швеции за «правый уклон». Её лидеры Нильс Флюг и Кари Чильбум выступили против нового курса Коминтерна – «класс против класса». В начале 30-х гг. исключенная группа объединилась с небольшой социал-демократической группой в Социалистическую партию Швеции. Во второй половине 30-х годов СПШ, еще называвшая себя марксистско-ленинской, стремительно эволюционировала к национал-социализму. На деньги германского посольства она издавала свою газету. Один из основателей Коммунистического интернационала молодежи Н. Флюг стал ярким национал-социалистом. В 40-е годы Социалистическая партия Швеции была крупнейшей нацистской организацией, объединив вокруг себя более мелкие группы той же ориентации. Во время второй мировой войны шведское правительство преследовало ее за активную прогерманскую деятельность.

В Италии Муссолини и подавляющее большинство фашистских лидеров были выходцами из левореволюционного крыла Итальянской социалистической партии, на базе которого образовалась коммунистическая партия. Многие коммунисты также перешли в фашистское движение. Один из основателей и фактических лидеров ИКП начала 20-х гг. Николо Бомбаччи в 40-е годы стал секретарем фашистской партии и вместе с Муссолини был автором второго, последнего фашистского манифеста. До этого он входил в Исполком Коминтерна, приезжал на все его конгрессы, за исключением 1-го, и встречался с Лениным. Раньше Н. Флюга Бомбаччи вступил в конфликт с Коминтерном, в конце 20-х гг. вернулся в Италию из эмиграции и редактировал небольшой лево-фашистский журнал «Прометео». В конце войны партизаны казнили Н. Бомбаччи вместе с Дуче. Левая фракция фашистской партии во главе с Джузеппе Боттаи, мало отличавшаяся от ИКП, активно действовала в Италии в 20-40-е годы. В середине 30-х гг. среди молодых левых фашистов, вокруг сына Муссолини Витторио сло-

жились группа так называемых «диссидентов» /«универсальных фашистов»/, превозносившая социалистическое строительство в СССР и особенно Сталина. После разгона группы часть ее перешла в ИКП, другие создали «Революционную социалистическую партию» и после войны также слились с коммунистами. Интересно, что тайная террористическая группа в рядах фашистской партии, инспирированная Муссолини для расправы с политическими противниками, называлась «ЧК из Виминале» /см. советский фильм «Убийство Матеотти»/.

Первым национал-большевиком Франции был Жак Дорио, рабочий-металлург, основатель французского комсомола, затем член Политбюро и секретарь ЦК ФКП, мэр «красного пригорода» Парижа Сен-Дени, часто сидевший в тюрьме за участие в беспорядках и потому популярный в СССР. В свое время он поддерживал дружеские отношения с Лениным, Сталиным и Мао Цзэдуном. В начале 30-х гг. Дорио был конкурентом заурядного Мориса Тореза, но совершил ошибку, за полгода до приказа из Москвы выступив инициатором Народного Фронта, чем воспользовался Торез, выставив его из ФКП. Тогда Дорио создал «Народную партию Франции», структурно копировавшую ФКП и ставшую одной из крупнейших фашистских партий мира. Жак Дорио активно сотрудничал с оккупационным режимом. Он приезжал на Восточный фронт подбодрить французских добровольцев, а в феврале 1945г. погиб при бомбежке в Германии в форме немецкого офицера. В его партию входили многие бывшие коммунисты, включая членов ЦК и Политбюро.

Во Франции действовали и другие фашистские группы, созданные коммунистами. Член Политбюро и секретарь ЦК ФКП, рабочий Марсель Життон – 3-й человек в партийной иерархии, после подписания советско-германского пакта порвал с коммунистами, создав «Нацистскую рабоче-крестьянскую партию». За протест против Пакта он попал в список бывших депутатов-коммунистов, подлежащих уничтожению, и в сентябре 1941г. члены военной организации ФКП застрелили его в Париже.

Среднее звено Французской коммунистической партии с началом второй мировой войны выдвинуло лозунг братания с германскими солдатами, свержения французского правительства и создания новой «Парижской Коммуны» из «патриотических элементов», включая фашистов. Торез и другие вожаки ФКП бежали в Москву, а рядовым членам партии разъяснили, что они руководят нелегальной борьбой во Франции. Коммунистическая партия поэтому подверглась репрессиям. Многие ее активисты были интернированы, но после прихода немцев выпущены на свободу. ФКП пыталась сотрудничать с новыми властями и даже пыталась наладить легальный выпуск газеты «Юманите», пропагандируя идею «национального правительства». Только после 1941г., получив приказ из Москвы, она начала активную борьбу против оккупационной власти.

В целом история континентальной Европы 20-40-х годов отмечена торжеством тоталитаризма над демократией с ее сомнительными свободами. Существует две точки зрения на тоталитарный режим в крупном государстве. Большинство «политологов» внушают населению, что участие в тоталитарном движении дегуманизирует человека, так как его фанатичная вера оправдывает любое преступление, уводит от реальной жизни и обманывает, обрекая на гибель. Но есть и другое мнение. Независимые исследователи утверждают, что тоталитарное движение придает жизни его участника подлинный смысл, возможность реализовать свои способности, обрести истинных друзей и реальный авторитет, превратившись из жертвы закулисных манипуляций в творца истории. История учит, что коренные пороки демократии – власть меньшинства и его денег, неограниченная свобода, ломающая все традиции народов и влекущая их к вырождению, – могут быть устранены лишь путем внедрения в массы сознания общности каждого человека с судьбой государства и всего народа.

Перед приходом к власти НСДАП Германия переживала трагическую пору разрушения. Торговцы, наживаясь на голоде и постоянной девальвации марки, покупали товары за границей и продавали их в Германии по заоблачным ценам, используя для своих целей Рейхсбанк. Они ловко и незаметно проникали в высшие эшелоны власти, заводили полезные знакомства в министерствах, оказывая с их помощью влияние на ведущих лиц государства, обязанных защищать неимущих от произвола эксплуататоров. Скандалы, связанные с галицийскими евреями-банкирами Кутицкером, Барматом и Скляреком, пошатнули до основания финансовую систему страны и вызвали бурное возмущение общественности. Братья Бармат, высланные из Германии, продолжили бессовестные аферы в Голландии, где за год до этого уже прогремел скандал, связанный с их криминальной деятельностью, а три брата Склярек продолжали свои мерзкие делишки в Чехословакии¹.

Разрушительную работу, начатую спекулянтами, продолжили короли немецкой индустрии. Лидер тяжелой промышленности Гуго Стиннес, начинавший с поставок угля государству, скупил всех конкурентов и разорил все предприятия средней величины. Так же вели себя знаменитый магнат Тиссен и Кирдорф, распорядившийся секретным фондом тяжелой индустрии. Ежечасно росла инфляция, и к ней нельзя было приспособиться, несмотря на ежедневную выплату жалованья. К полудню цена вещи могла увеличиться в 3-4 раза. За один доллар уже давали 4,2 триллиона /!/ марок. Всюду внезапно появились бесчисленные толпы иностранцев с пачками долларов, фунтов и франков, скупавшие предме-

¹ В 1990 гг. похожую ситуацию можно было наблюдать в России. Читайте на эту тему книгу Владислава Тихомирова [«ООН против криминального Ельцина»](#). **[ред. сайта]**

ты первой необходимости и произведения искусства, которые немцы уже не могли приобрести. В такой аморальной обстановке в Германии быстро развилась ксенофобия и антисемитизм.

Тогда-то набиравший силу, но лишенный необходимых средств национал-социализм воспользовался финансовыми предложениями дальновидных немецких промышленников, почуявших приближение краха нелепой Веймарской системы. В 1930г. СА финансировались исключительно Тиссенем и его друзьями, в то время как Ялмар Шахт через Германа Геринга свел Адольфа Гитлера с другими воротилами экономики. Так начался период бурного обогащения немецких промышленников и банкиров, завершившийся грандиозной войной, соответствовавшей объему накопленных вооружений, – и новой трагедией для Германии.

Возникает вопрос: можно ли было совместить левый и правый национализм в Германии и по-иному направить немецкую историю? Народный вождь отверг постоянную готовность Грегора Штрассера и его левых сторонников к компромиссам, выходящим за пределы тактической целесообразности, с любыми оппозиционными силами, включая социал-демократов, и установку на почти полную национализацию экономики. Неприемлемой для руководителя НСДАП была позиция Эрнста Рема в важнейших вопросах предстоявших преобразований: планы анархической реорганизации армии /обилие военизированных групп под одним руководством/, а также – исключительная направленность на внутреннюю жизнь искалеченной Версалем Германии. В национал-большевизме фюрера не устраивала его слепая ориентации на Восток и копирование советского опыта в экономике и в политической структуре общества.

У Адольфа Гитлера в руках были все рычаги для наилучшего сочетания достоинств национально-социалистического устройства Германии. До 1939г. его политика, внутренняя и внешняя, была почти безупречной. Ни одна другая сила, «реакционная» или левая, не была в состоянии освободить страну от чудовищных пут Версальской системы методами, безошибочно примененными фюрером, в том числе во внешней политике. Достаточная социальная справедливость была достигнута в Германии и без тотальной национализации. Даже интенсивные военные приготовления оправдывались необходимостью, и не столько проблематичной угрозой с Востока, сколько политикой Запада, стремившегося столкнуть Германию с СССР.

И если Гитлер не мог изменить природу буржуазного строя, то у него была возможность создать исторически новый социальный строй. Автаркии следовало добиваться, прежде всего, в финансовой сфере, ликвидировав обязывающие международные связи немецкого капитала. Тогда появлялась возможность пе-

реориентации военных планов. Завоевание «восточных пространств» оказалось нереальным и ошибочным. После драматического по своим последствиям нападения на Польшу единственно логичным представлялся курс на военный разгром Англии, руководство которой, как и пронизанная интернациональным духом немецкая финансово-промышленная корпорация, несли немалую ответственность за все последовавшие события. На Германию тогда интенсивно /и охотно!/ работала почти вся Европа, завоеванная и нейтральная. Нападение на Советский Союз привело к мировой трагедии, в измененном виде длящейся до наших дней.

История должна, наконец, научить народы. Поборники разрушительной демократии, опирающейся на мировые финансы, одержат победу, если из-за ужасов, связанных с прошлым Германии, запретить исследование путей, ведущих к национальному социализму. Необходимо учесть трагические ошибки и утраченные возможности воплощенного в 30-е годы в Германии государственного строя. Исторический урок для крупного государства, содержащийся в опыте национал-социализма, состоит в необходимости своевременного устранения всех препятствий на пути национально-государственного строительства, – прежде всего всеобщей коммерциализации общества и психологии индивидуализма – главных черт буржуазного образа жизни. Индивидуализм порождает мятущийся революционный дух и его вечную тягу к общественным потрясениям – другую угрозу устойчивому государственному порядку. Будущее национальное руководство России должно осознать необходимость создания единой народной общности, как залога государственной силы на долгие времена.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Велесова Слобода, 2008 г.